

Да, я не знаю, что такое война, о ней могу лишь судить по воспоминаниям участников, книгам, фильмам. Но что же еще может более откровенно рассказать о пережитом, чем мысли, переданные на бумаге:

*... желаю тебе, дорогая, всего хорошего
в твоей молодой, но несчастной жизни.*

Это слова, написанные прадедом мне. Вот так люди хранили любовь и верность друг другу в тяжелых условиях, верили, что встретятся вновь и закончатся страшные дни, опять все вернется, будет как прежде:

*...когда трудная минута, вспоминаю только о вас.
По-видимому, вы и спасаете.*

Оказывается, именно надежда, что где — то далеко в родном доме тебя ждут любящие сердца, помогает, когда бывает невыносимо:

*...война тяжела... воевать там и тут
все равно - голову потерять везде можно,
каждый день видишь смерть товарищей, кровь, боль, страх,
а в мыслях - лишь одно: «Вперед!». Тогда люди будут «встречать
нас как победителей».*

А как хотелось узнать, что нового дома, успокоить, хоть помочь как — то избавить от переживаний. Прадед нередко начинал письма словами:

...Во-первых, я еще пока жив...

И чем дальше от России продвигались части, в которых он воевал, — Украина, Карпаты, Чехословакия, — тем нестерпимее становилось ожидание:

...я зашел на квартиру к одному чехословаку.

Он живет с женой и дочкой. Делают елку, украшают.

Вот обидно, как будто мы с тобой не могли готовиться к празднику.

Но каждый день, каким бы ужасным он ни был, приближал нас к победе. Пусть еще острее чувствуется тоска, пусть горе тревожит сердце, но назад пути нет, когда — нибудь все это закончится:

...Я только прошу, дорогая, пиши чаще письма... Скучаю.

*...представь себе, как охота в Россию, как охота встретиться
с тобой.*

Мой прадед верил, что все еще образуется. Он вернулся с войны, но полученные раны оборвали его жизнь в 1949 году.

Похоронен Лукичев Петр Андреевич далеко от нашего города.

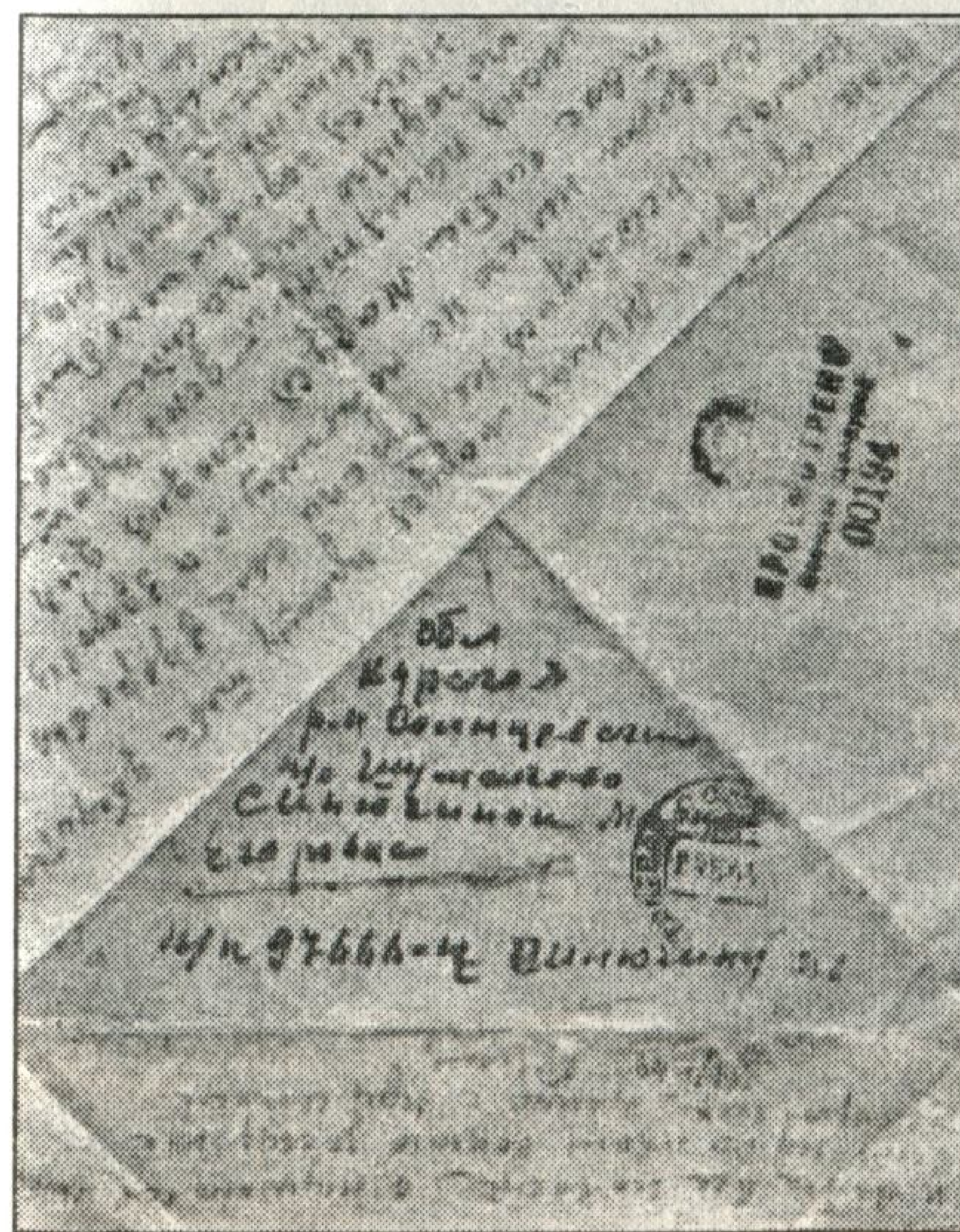
Но память о нем жива, и я верю, что когда — нибудь мои дети и внуки тоже откроют эту старую папку с письмами и фотографиями, а я расскажу им Историю.

Еще одно письмо с фронта принес в музей ученик 7 А класса Малеев Михаил. Он рассказал, что у них в доме есть шкатулка, которой очень дорожит его дедушка. В ней лежат пожелтевшие бумажные треугольнички. Это письма с фронта его прадедушки Ивана Петровича Синюгина, которые они часто вместе перечитывают:

«Здравствуйте, дорогая Маруся, шлю я тебе мой пламенный привет и желаю крепкого здоровья, а также привет милым детям Коле, Вите, Нине, Люде, Вове, Вале и Шурику. Шлю я вам, милые детишки, мои отцовский привет и желаю хороших успехов в вашей работе, кто где из вас трудится, а также привет дедушке и бабушке и всем родным и знакомым.

Маруся, теперь сообщаю о том, что я пока жив и здоров, занимаюсь учебой военного дела.

Нахожусь от вас далеко на севере, но мысленно ежедневно бываю дома.

Милая Маруся, мне все думается, что вы там голодные и раздетые и заботиться о вас некому, и я помочь вам ничем не могу, и мысль о Вите, где он находится.

Маруся, я вам пишу письма нередко, а от вас не получаю... не знаю и думаю, писать есть кому: грамотных в нашем селе много, всем по одному письму и тогда бы писали. Маруся, сегодня получил посылку в сумме 5 рублей, а 18 удержали на... Вот весь мой заработок, да и на эти купить нечего, стоим в лесу с... не далеко ... фронта и наверное скоро попадем на ... ну что делать, видно, так суждено.